

*А. А. Григорян**

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОРГАНАХ ПЕЧАТИ АРМЯНСКОЙ ССР В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Н. С. ХРУЩЕВА

В статье проводится общее исследование характера антирелигиозной пропаганды в русскоязычных органах печати Армянской ССР в период правления Н. С. Хрущева. Основной целью исследования является раскрытие особенностей и характера борьбы против национальной религии в Армянской ССР в сравнении с аналогичными задачами в центральных изданиях РСФСР и Азербайджанской ССР. Для анализа были использованы антирелигиозные публикации за 1953–1964 гг. в местных газетах «Коммунист», «Комсомолец» (до 1956 года «Сталинец») и «Голос колхозника», столичных — «Московский Комсомолец» и «Московская Правда» и азербайджанских — «Бакинский рабочий» и «Молодежь Азербайджана». Особое внимание в исследовании уделяется специфике публикуемых статей, их хронологической последовательности в рамках исторического контекста, а также соотношению пропаганды общего типа с непосредственными упоминаниями деятельности Армянской Апостольской Церкви и ее оценкой. В результате выявлено, что антирелигиозная пропаганда в газетах Армянской ССР носила преимущественно обобщенный характер, напрямую практически не затрагивающий национальную религиозную организацию.

Ключевые слова: Армянская Апостольская Церковь, Армянская ССР, антирелигиозная кампания, пропаганда, «Комсомолец», «Сталинец», «Коммунист», «Голос колхозника».

A. A. Grigorian

*ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE RUSSIAN-LANGUAGE PRESS OF THE
ARMENIAN SSR IN THE PERIOD OF THE GOVERNING OF N. S. KHRUSHCHEV*

This article conducts a study of anti-religious propaganda in the Russian-language press of the Armenian SSR in the period of the governing of N. S. Khrushchev. The main purpose of this study is to reveal the features and character of the campaign against national religion

* Григорян Арсен Артурович, магистр богословия, аспирант, Московская духовная академия; esenin1992@gmail.com

in the Armenian SSR in comparison with similar tasks in the central editions of the RSFSR and the Azerbaijan SSR. Anti-religious publications in local newspapers for the period of 1953–1964 were used for analysis. Their names are “Kommunist”, “Komsomolets” (until 1956 «Stalinet») and “Golos kolhoznika”. The Moscow’s newspapers “Moskovskii Komsomolets” and “Moskovskaia Pravda” and the Azerbaijani “Bakinskii Rabochii” and “Molodezh Azerbajdžana” were used too. Particular attention in the study is paid to the specific of articles, their chronological sequence within the historical context, and the correlation of common type propaganda with mentions and appraisal of the activity of the Armenian Apostolic Church. As a result, it was revealed that the anti-religious propaganda in the newspapers of the Armenian SSR was mainly of a generalized character, and almost did not affect the national religious organization.

Keywords: Armenian Apostolic Church, Armenian SSR, anti-religious campaign, propaganda, «Komsomolets», «Stalinet», «Kommunist», «Golos kolhoznika».

С приходом к власти в России коммунистической партии и изменением государственного строя изменилось и отношение к религии. Идея религии как «опиума народа» изначально определила взаимоотношения правящей партии к религиозным организациям в стране. Характерным можно назвать высказывание В. И. Ленина, который писал:

Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле [38, с. 143–144].

В истории Советского Союза известны две волны репрессий против духовенства: при И. В. Сталине и при Н. С. Хрущеве. Первая характеризовалась физическим истреблением религиозных групп, вторая — крупной агитационно-пропагандистской кампанией, осуществлявшейся также и через средства массовой информации. Красной нитью через всю печатную прессу проходит лейтмотив «мракобесия» в отношении религиозного мировоззрения. Наибольшей критике подвергалась Русская Православная Церковь, поскольку являлась крупнейшей религиозной организацией в СССР. Однако не обошла стороной пропаганда и иные религиозные течения, например Армянскую Апостольскую Церковь, юрисдикция которой в пределах Советского Союза в основном распространялась на территорию республики Армения. Осуществляемая здесь через прессу часть антирелигиозной кампании 1953–1964 гг. представляет собой особый интерес, поскольку отличается от той же кампании, проводимой через центральные издания СССР.

Незадолго до того как в московских газетах начинают активно публиковаться статьи на тему вреда религии, в «Коммунисте», издаваемом в Армянской ССР, в мае 1954 г. публикуется краткий некролог [36, с. 3], посвященный Верховному Патриарху и Католикосу всех армян Георгу VI, который скончался после продолжительной болезни на 87 году жизни. Сообщение носит исключительно фактический характер (отсутствует упоминания об активной общественной деятельности католикоса Георга, которые, например, встречаются в некрологе журнала Московской патриархии [50, с. 66–69]), но в то же

время в выпусках «Сталинца» (так называлась газета «Комсомолец» до 1956 г.) за майский период вовсе не было упоминания о кончине католика. Зато в данной газете за апрель–май того же года религиозной жизни армянского народа посвящены две крупные статьи антирелигиозного направления: «Почитатели церковных обрядов» [16, с. 3] Р. Давтяна и «Боженька, пошли мне тройку!» [49, с. 3] Н. Пакова.

Обе статьи представляют собой бытовые зарисовки из жизни простых людей, работниц артели «Арагац» и учениц школы № 11, и связаны общей идеей. В первом случае работницы в силу своих религиозных убеждений не выходят на работу в Светлую седмицу, что приводит к невыполнению производственного плана, во втором — ленивые школьницы проваливают экзамены, чрезмерно надеясь на помощь Божию. В заключение обеих историй следует идентичный вывод о том, что в армянских школах и на предприятиях уровень антирелигиозной пропаганды, необходимой для складывания мировоззрения «истинно советского человека», не соответствует должному. В статье «Почитатели церковных обрядов» приводится также отчет по делу работниц артели и предлагается система мер по устранению религиозности граждан.

Такой разный подход к описанию и характеристике религиозной жизни сохраняется в армянских изданиях вплоть до 1958 г. В этот период газета «Сталинец» продолжает публиковать статьи яркого агитационного направления: в одних религия характеризуется как пережиток буржуазного прошлого [72, с. 1], в других она называется естественным препятствием на пути научного прогресса [17, с. 3]. Всего за 1954–1955 гг. было опубликовано семь статей, так или иначе затрагивавших тему антирелигиозного воспитания. Поднимались вопросы роли Католической церкви в установлении мирового господства США [7, с. 4], истории религиозных учений и их места в современном мире [43, с. 3], связи религии и естествознания [14, с. 2–3; 15, с. 2–3; 25, с. 2–3]. Основной темой, однако, остается сектантство и его тлетворное влияние на молодые умы. Если в столичных газетах на первый план выставляется факт малочисленности сект и их общая неорганизованность [41, с. 2], то армянский «Сталинец» рисует картину массового религиозного помешательства в армянских селах и отсутствия каких-либо мер со стороны комсомола для его прекращения хотя бы среди молодежи [9, с. 3].

В «Коммунисте» церковная деятельность в Армянской ССР за тот же период представлена с противоположного ракурса. В 1954 г. был опубликован один только некролог католика Георга VI, а в 1955 г. выходит сразу пять публикаций, освещающих исключительно в позитивном ключе важные события из жизни Армянской Апостольской церкви. В одной из сентябрьских статей [59, с. 3] приводится отчет о завершении реставрационных работ в Эчмиадзинском кафедральном соборе. Особое внимание уделяется его культурной ценности как образца архитектурного наследия армянского народа, почему для восстановления и были привлечены лучшие мастера республики. Не обошел стороной рассказ и хранящиеся в соборе рукописи, для которых был создан новый музей. В конце статьи подчеркивается значимость сотрудничества Армянской Апостольской церкви и Совета министров Армянской ССР в деле восстановления собора.

Следующие выпуски газеты содержали ряд статей, посвященных избранию нового католикоса. Подробно описан прием в Армянском обществе культурной связи с заграницей в честь прибытия представителей зарубежных армян [56, с. 3]. На встрече в Ереване присутствовали иностранные делегаты из США, Египта, Румынии, Киликии, Иерусалима, Англии, паломники, интеллигенция Армянской ССР. Среди гостей были также представители Русской Православной церкви — митрополит Минский и Белорусский Питирим и епископ Псковский и Порховский Иоанн. Сообщение завершается речью председателя совета по делам религиозных культов СССР Ивана Васильевича Полянского о важной роли церкви в жизни Армении, о сохранении ею национального характера, культуры армян, а также о вкладе в борьбу за мир и разоружение. Председатель же по делам Армянской церкви при Совете министров Армянской ССР Рачия Георгиевич Григорян пожелал удачной работы Национально-церковному собору. «Прием прошел в обстановке исключительной сердечности и теплоты» [56, с. 3], — подводится итог в статье.

29 сентября 1955 г. в Эчмиадзине состоялось открытие Национально-церковного собора Армянской церкви, главным вопросом которого стало избрание нового Католикоса всех армян. Подробное описание этой процедуры было изложено в 233 номере «Коммуниста» [48, с. 3]. С приветственным словом на первом заседании собора выступили представители Русской Православной церкви. На следующий день, после Божественной литургии и панихид в честь католикоса Георга VI, состоялось второе заседание, на котором новым Верховным Патриархом и Католикосом всех армян был избран епископ Вазген (Палчян).

В связи с интронизацией католикоса в «Коммунисте» была опубликована его фотография и краткая биография [45, с. 3], в которой особое внимание уделялось образованности нового католикоса и его миротворческой деятельности. В целом личности католикоса Вазгена I давалась весьма положительная оценка.

В № 234 той же газеты за 1955 г. отдельно освещался приезд в Армению Председателя Межпарламентского союза (международная организация, состоящая из представителей парламентов различных стран. Создана для регулирования взаимодействия государств, см.: [37, с. 242]) лорда Стэйнгэйта и его участие в церковных мероприятиях в Эчмиадзине [54, с. 3]. Этим заканчиваются публикации на религиозные темы в «Коммунисте» и «Сталинце» в 1955 г.

Период 1954–1957 гг. в русскоязычных органах печати Армянской ССР можно охарактеризовать как подготовительный этап в деле антирелигиозной пропаганды среди читателей, поскольку статьи носят в основном информативный характер. В зимних и весенних номерах «Коммуниста» за 1957 г. встречаются только две публикации, но они уже отличаются по своему настроению от более ранних. В февральском номере появляется краткая ознакомительная заметка [20, с. 2] об открытии в Харькове четырехмесячных курсов по подготовке лекторов-пропагандистов антирелигиозной направленности с указанием материала, который будет изучаться на занятиях. В марте, к 75-летию со дня кончины Чарльза Дарвина, выходит его биография [3, с. 3], в которой особо отмечается, что ученый внес вклад в формирование нерелигиозного представления о происхождении и развитии жизни на Земле. Эта публика-

ция пересекается со статьями Х. Гюльбекияна «О происхождении жизни» [14, с. 2–3] и «О происхождении человека» [15, с. 2–3], в которых автор критикует религиозную картину мира и утверждает, что она далека от действительного положения вещей.

Таким образом, когда в мае 1958 г. в армянской прессе впервые выходит атеистическая статья-откровение «Почему я порвал с религией?» [19, с. 3–4] за авторством бывшего священника П. Дарманского, базис для восприятия заложенных в ней идей уже был создан. Подобные откровения разуверившихся семинаристов и священников с 1958 г. становятся частым приемом атеистической пропаганды в прессе не только в Армянской ССР. Например, в «Московском комсомольце» еще в январе появляется статья «Почему я перестал верить в бога?» [22, с. 2–3; 23, с. 2–3, 24, с. 2–3] Е. Дулумана, которая по содержанию очень схожа с откровением Дарманского. В обоих случаях авторы оказываются в семинарии в юном возрасте, который сами называют наиболее восприимчивым для религиозного влияния. Во время обучения для апологии своей веры они обращаются к атеистической литературе, под ее влиянием у них зарождаются сомнения в истинности христианства, которые они и излагают. Однако автор статьи московской газеты более критичен к церкви по сравнению с автором статьи, опубликованной в армянской прессе. Если в итоге первого можно назвать убежденным атеистом, то последнего заставляют окончательно разувериться жизненные сложности. В повествовании Дулумана используется ряд ярких художественных приемов, чтобы настроить читателя против христианства: «религиозный дурман», «благочестивый обман», «гнилые идеи — гнилая жизнь», «вековой арсенал церкви для затуманивания умов», «отсталые средневековые обряды», «причастие — замаскированный акт каннибализма» и т. д. По мнению автора, религиозное мировоззрение убивает в человеке здоровое сознание, а обряды и та строгость, с которой их исполняют, влияют на психику гораздо сильнее словесной проповеди. Для эффективности своего заявления Дулуман ссылается на слова Максима Горького о том, что церковь всеми видами своей деятельности подобно туману и угару притупляет критическое мышление, ограничивая его ложными понятиями, потому тормозит развитие общества. Критика христианства в статье переходит в прямой призыв отречься от религии и защитить от ее влияния молодежь. Косвенные ответы на эти обвинения можно найти в трудах Д. В. Шмонина [79; 80, с. 206–221].

Как уже говорилось, статья Дарманского, несмотря на то что композиционно выстроена в аналогичном ключе, не имеет гневных высказываний в адрес церкви, в ней не говорится о христианстве как о вредной болезни общества, в ней описывается личный кризис веры автора. «Чувство моральной неудовлетворенности, ощущение обременительности своего положения заставили меня искать моральную поддержку за пределами церковного мира», — пишет автор [19, с. 4]. Стоит отметить, что хотя статья Дарманского была опубликована в армянской газете, сам он был чадом Русской Православной церкви, потому не подвергает критике Армянскую Церковь.

Эти первые откровения выпускников духовных учебных заведений дают начало целой серии аналогичных писем, как в армянских, так и в русских га-

зетах, где излагается причина отказа от религиозных взглядов людей самых разных слоев населения [68, с. 2; 27, с. 2; 67, с. 3; 66, с. 3–4; 34, с. 3; 46, с. 3]. Цель данных публикаций — проиллюстрировать новый вектор антирелигиозной кампании правительства в печатной прессе. Также в выпусках «Коммуниста» 1958 г. это реализовывается с помощью идеи о невозможности существования религиозного и научного мировоззрения. Для доказательства этой гипотезы М. Гапочка в статье «Социализм и религия непримиримы!» [8, с. 2] и Т. Псяян в статье «О религии и религиозных предрассудках» [57, с. 3] используют разные аргументы. Последний говорит о религиозном мировоззрении как о способе первобытного человека охарактеризовать окружающие его природные явления, перед которыми он был беспомощен. Продолжая эту мысль, автор статьи утверждает, что с появлением классового общества вера стала способом утешения для обиженных и угнетенных, а для господствующих классов — способом контроля простых людей; однако с уничтожением буржуазии как класса влияние религии сошло на нет, и советскому человеку оно чуждо. Тем не менее автор признает наличие отдельных очагов воцерковленности среди населения, но сводит это к помешательству под влиянием сект, народной привычке или активным попыткам иностранного внедрения религиозных установок.

В свою очередь М. Гапочка также высказывает мысль о том, что религия является не только внутренней, но и внешней угрозой для советского общества, однако использует для этого иные доводы. По ее мнению, за границей идеи марксизма зачастую сплетаются с идеями христианства. В СССР церковные организации приняли аналогичную модель поведения, направленную на сближение с коммунизмом: достижения советской науки приравнивают к воле Божьей, а учение коммунизма называют тождественным учению Иисуса Христа. Автор статьи не соглашается с данными высказываниями и говорит, что религиозные проповеди «дурманят» население, отвлекая его от строительства светлого будущего. Поэтому не стоит воспринимать веру иначе как врага любого советского гражданина.

В другом центральном издании Армянской ССР, «Комсомольце», за тот же период можно обнаружить похожие публикации. В одной из них [29, с. 4] религия сравнивается с кандалами, которые сковывают душу. Автор статьи, П. Иришин, считает, что молодые люди зачастую не понимают смысла религиозного учения, а исповедуют его просто потому, что «так нужно», суть же учения заключается в идеологии «раба», потому упоминание этой роли присутствует во всех церковных текстах, а особенно тяжелым в христианстве является положение женщины. Также автор заявляет, что религия отрицает идею мира во всем мире, ведь чужая вера всегда воспринимается как зло. Мировой истории, действительно, известны случаи религиозных войн и различного рода конфликтов, взять, к примеру, католичество и протестантизм (см., напр.: [78, с. 64–65]), однако такое поведение чуждо христианскому учению.

Московская пресса в 1958 г. прибегает к особому жанру антирелигиозной пропаганды. Речь идет о карикатуре, которая использовалась для изображения отсталости мышления религиозного человека. Например, живой иллюстрацией этого является рисунок «Молодые» [44, с. 2], где набожная пара с иконами в руках ставится в противовес собственным постаревшим и сгорбленным

теням, в чем прослеживается намек на устарелость религиозного мировоззрения, которое должно быть чуждо советской молодежи.

В армянских газетах карикатура появляется только через год. Одна из статей «Комсомольца» [70, с. 3], где подымается тема отношения религии к труду, сопровождается сатирическим портретом Акопа Мецатуряна, находящегося в постоянной праздности. Эту праздность автор публикации связывает с религиозными взглядами Акопа и изображает его глупым и жалким человеком, который разлагает общество. Похожего плана карикатура [18, с. 4] появилась в июльском выпуске «Голоса Колхозника». На ней верующие жуют кору деревьев, растущих возле особо чтимого монастыря, на глазах у шокированных мышей, надеясь, что Бог таким образом дарует им исцеление.

Стоит отметить, что в 1959 г. состоялся запуск ракеты в сторону Луны. Это поворотное событие для всей советской науки дало новый толчок антирелигиозной пропаганде в армянских газетах. За указанный год в них появилось порядка двадцати статей на религиозную тему, включая уже упомянутые. Космические открытия натолкнули атеистов на создание новой вехи в пропаганде несовместимости науки и религии, благодаря чему отдельные исследования стали посвящаться космогонии [30, с. 3] и биологии [5, с. 3; 62, с. 2; 63, с. 2].

Достижения космонавтики Советского Союза не могли не сказаться на обострении международных отношений, особенно с Соединенными Штатами, где христианство, по мнению советского человека, обладало невероятно сильным авторитетом. Это обстоятельство было использовано в антирелигиозной пропаганде, в первую очередь против католичества и американского сектантства. Уже в мартовском выпуске «Коммуниста» кандидат философских наук В. Сергеев утверждал, что все христианские деноминации, не имеющие центром своей юрисдикции СССР, являются политическим инструментом Америки в стремлении поработить мир [64, с. 3]. Главным идеологом использования религии в этом вопросе он называет главу Федерального совета христианских Церквей США Джона Фостера Далласа, о котором говорилось и в московской прессе [12, с. 2; 33, с. 2]. Сергеев видел опасность в этом человеке, поскольку он являлся также и главой особого фонда, созданного для объединения всех церквей мира «под руководством Америки». Отдельно отмечает автор статьи Свидетелей Иеговы как опаснейшую религиозную организацию, являющуюся агентом Соединенных Штатов, в чем с ним согласен и П. Сумарев в своей статье «Ч» [69, с. 2–3]. На основании вышеизложенного Сергеев делает вывод, что коммунистическая мораль совершенно отличается от морали религиозной. И если ранее авторы говорили про их схожесть по форме, но несоответствие по сути, то теперь вся религиозная нравственность объявлялась чуждой ценностям советского человека. О различии моральных ориентиров говорится и в другой статье [73, с. 3], но уже на примере понимания труда религией и социализмом. Здесь утверждается, что коммунизм видит труд наиболее полезным занятием в жизни человека, способствующим как его личному развитию, так и прогрессу всего общества, а религия преподносит это понятие как некую форму божественного проклятия за первородный грех Адама и Евы. Такое отношение к труду, по мнению автора статьи, ведет к стагнации.

В «Коммунисте» также можно встретить призыв [61, с. 3; 39, с. 3] усилить антирелигиозную пропаганду среди населения. В частности, в Армении предлагается два способа: национализация церковных праздников и агитационные мероприятия среди школьников и их родителей. Второе в республике организовано слабо, а многие родители отказываются сотрудничать, что усложняет насаждение атеистической идеологии в Ереване, Эчмиадзине и Шамшадинском районе.

Газета «Комсомолец» дополняет призыв, напечатанный в «Коммунисте», несколькими публикациями. В январе в рамках рубрики «Прочти эти книги» выходит справочная сводка «Для верующих и неверующих» со списком универсальной литературы, способствующей формированию атеистического мировоззрения. Аналогичная сводка одновременно публикуется и в московских газетах [21, с. 2; 77, с. 3; 60, с. 2; 76, с. 2].

Проводить как можно больше атеистических семинаров и лекций призывает и С. Погосян, автор нескольких зарисовок [51, с. 3; 52, с. 2] из жизни рядовых граждан. В своих статьях он использует примеры трагедий в семьях верующих людей, акцентируя внимание на отсутствии помощи Божьей в решении этих проблем. Автор делает вывод, что Бога не существует, а религиозные течения затуманивают сознание людей, потому особая антицерковная пропаганда требуется в Ленинакане (ныне город Гюмри), Ереване и Эчмиадзине как самых религиозных городах Армении.

Загравивается в армянской прессе и тема влияния религии на семейную жизнь. Кандидат педагогических наук К. Беляева в своей статье [6, с. 2] описывает крайности, в которые могут впасть верующие: случаи уморения себя голодом в пост среди мусульман, тяжелые болезни и высокая смертность среди младенцев, прошедших «ледяную» купель крещения, повсеместное пьянство из-за обилия религиозных праздников и рабское положение женщины.

В начале 60-х г. агитационные статьи «Коммуниста» снова ставят в центр внимания «противоречия» между религией и наукой. По данной теме выходит три научно-популярных статьи. Например, публикация [10, с. 3] доктора философских наук Н. Губанова посвящена вопросу наличия религиозности среди советских ученых, на что часто ссылаются верующие при защите своих убеждений. Этот тезис не опровергает и автор статьи, приводя историческую справку, однако он утверждает, что у данного феномена было две причины: стереотипы общества и личная ограниченность конкретных ученых в вопросах познания. Теперь же, по мнению автора, когда в науке господствует диалектический материализм, все больше ученых отрицают существование Бога. В том числе ученые-врачи, благодаря деятельности которых медицина в XX в. вышла на новый уровень. Несмотря на это, в Армении сохраняются большой процент религиозности среди врачей, а также процветает знахарство, о чем говорится в статье [42, с. 3] А. Меграбяна. Третья статья [26, с. 2] представляет собой краткое изложение основных взглядов В. И. Ленина по вопросам религии в социалистическом государстве. Опираясь на вождя коммунизма, автор статьи Е. Иванов объявляет Церковь пережитком буржуазного общества, в котором она всегда находится на службе у господствующего класса и помогает задурманивать пролетариев. Именно по этой причине при создании СССР борьба за отделение Церкви от государства имела крайне важное значение.

В июньском номере «Комсомольца» за 1960 г. впервые встречается письмо-откровение [32, с. 2] человека, ушедшего из Церкви. Его автор — бывший воспитанник Эчмиадзинской духовной семинарии В. Карчикян. Это откровение не носит столь антирелигиозного характера, как все предыдущие. По сдержанности его можно сравнить лишь со статьей П. Дарманского. Однако автор письма не вдается в критику христианских догматов, как это делал упомянутый выше бывший священник, не обвиняет духовенство в лицемерии и алчности, как это было в подобных статьях, опубликованных ранее в других изданиях. Эта история расставания молодого человека с религией проистекает, в первую очередь, от маловерия. Учеба в семинарии не была его сознательным выбором, он поступил туда, поскольку воспитывался в верующей семье. Переломным моментом для него становится запуск спутника в космос, который он считал домом Божиим. По мнению юноши, раз Творец не оградил свои владения от человеческого вторжения, значит, Его не существует. Это дало семинаристу повод без особых сомнений уйти из церкви, жизнь в которой была ему в тягость.

Совершенно иной характер носит статья «“Святой отец” сбежал» [4, с. 2] А. Балабекяна и Г. Гукасяна. Она повествует о новом священнике села Бжни Разданского района Тер-Арсене. Его фигура представляет собой собирательный образ всех пороков, приписывавшихся духовенству. Авторы статьи обвиняют священника в лицемерии, ростовщичестве, пьянстве, сквернословии, праздности и придают соответствующую отталкивающую внешность: тучный, маленькие глазки, неприятный голос. Сначала отец Арсен пользуется большим почетом у граждан, получая хорошие пожертвования, но позже под влиянием антирелигиозной коммунистической пропаганды жители села, как говорят авторы, осознают всю ничтожность этого человека и учения, которое он проповедует. Священник, а в его лице и Армянская Апостольская церковь, изгоняется прочь из села.

Вслед за этой зарисовкой приводится отчет [74, с. 2] по антирелигиозной деятельности в Эчмиадзине, вопрос о которой поднимался в выпусках предыдущего года. Комсомольцы отчитывались о проведении атеистических семинаров, а также введении в Эчмиадзине практики культурного просвещения и национализации церковных праздников.

Анализируя публикации 1961–1962 гг. можно сделать вывод, что антирелигиозная пропаганда начинает утихать. Особенно это заметно на фоне двух последних статей, приведенных выше. В «Комсомольце» за 1961 г. не выходит громких агитационных публикаций, а «Коммунист» ограничивается повторным исследованием [11, с. 3–4] отличий религиозной и коммунистической морали. В кратко обрисовывая историю христианства, Н. Губанов делает вывод, что религиозная мораль всегда эгоцентрична. В ней человек остается мерилем всех вещей, объектом всех действий, на которые при этом не в силах повлиять. Также одной из тем этого года вновь становятся секты и образ жизни их участников. В двух статьях, посвященных данному вопросу, особое внимание уделяется насилию над детьми: в первой [71, с. 3] описывается убийство мальчика отцом-сектантом, а во второй [58, с. 4] — затворническая жизнь детей, желающих вырваться из порочного круга религиозных предрассудков родителей. Через год аналогичная по характеру статья будет опубликована в газете «Комсомолец» [2, с. 2].

Период 1962–1963 гг. можно охарактеризовать как время спада антирелигиозной активности в армянской прессе. Последние несколько статей публикуются в основном в газете «Коммунист». В первый месяц 1962 г. выходит обновленный манифест о невозможности сосуществования религии и коммунизма, к которому прилагается программа антирелигиозной пропаганды на ближайшие годы [35, с. 2–3]. В документе повторяются тезисы о несовместимости науки и веры в Бога. Отдельно освещаются методы борьбы с религией в Армянской ССР: создание атеистических народных университетов, проведение атеистических вечеров и лекций в школах. В планах на будущее отмечается выпуск отдельного журнала «Религия и Наука» и распространение антирелигиозных брошюр.

Несмотря на это, в конце года была опубликована небольшая статья [47, с. 3] о тождественном открытии Национально-церковного собора в Эчмиадзине, где присутствовали иностранные делегаты, а Католикос всех армян Вазген I зачитал доклад о преданности Армянской Апостольской церкви миротворческим идеям.

В 1963 г. уже не публикуются научно-популярные статьи, где религия подвергается критике и противопоставляется науке. Более широкое распространение получают зарисовки из частной жизни. В «Комсомольце» за этот год выходит одна заметка [13, с. 3] о деятельности муллы Парнаке, который якобы лечит людей путем изгнания бесов. Читателей на конкретных примерах предупреждают об опасности деятельности таких шарлатанов, чьих пациентов только чудом удалось спасти от гибели благодаря своевременной помощи квалифицированных врачей. В статье также отмечается, что ограничивать деятельность подобных обманщиков — весьма сложная задача, ведь, несмотря на предание их обмана широкой огласке, в некоторых местах люди по-прежнему продолжают верить псевдоцелителям.

В том же ключе вновь освещается деятельность сектантов [55, с. 3]. Основной проблемой все еще является, несмотря на увеличение масштабов антирелигиозной пропаганды в Армянской ССР, высокая восприимчивость населения к их идеям. Для пробуждения в советском человеке естественного отвращения к подобным организациям в подробностях описываются скрытые под «святыми» идеями такие пороки нетрадиционных христиан, как жестокость, лицемерие, алчность, тунеядство и разврат.

С подобным негативом упоминаются и крупнейшие западные церкви. В частности, в «Коммунисте» выходит статья [65, с. 3] об англиканском епископе Джоне, который ради привлечения новых прихожан, переписывает основные постулаты своей религии в угоду современным тенденциям. Через характеристику деятельности епископа читателю озвучивается идея, что за границей подобные случаи не редкость, и «святые» люди стремятся приблизить религиозные обряды к популярной культуре, чтобы заинтересовать молодежь, пренебрегая самыми основами их веры.

В том же году выходят три итоговые статьи по идеологической пропаганде в Армянской ССР [40, с. 2; 31, с. 2; 28, с. 2]. Частично в них затрагиваются и вопросы атеистического просвещения среди населения. Отмечается, что за период 1962–1963 гг. число антирелигиозных кружков и семинаров повсе-

местно возросло на треть, однако руководители промышленных предприятий безответственно подходят к качеству содержания антирелигиозных курсов. Также недостаточное внимание уделено популяризации самостоятельного изучения атеистической литературы советскими гражданами.

На основе изученного выше материала можно сделать вывод, что антирелигиозная пропаганда в прессе Армянской ССР в период правления Н. С. Хрущева носила в основном общий характер и не была столь активной, как в прессе РСФСР. Критике в основном подвергалось религиозное мышление как таковое. Приоритетными являлись три направления: противопоставление науки и религии, откровения ушедших из Церкви людей и борьба с сектантством. Духовенство Армянской Апостольской Церкви не подвергалось критике, за исключением статьи 1960 г. «Святой отец» сбежал», где представлен негативный собирательный образ армянского священника. Немногочисленны и публикации, затрагивающие армянских верующих: набожные армяне высмеиваются в четырех статьях, и еще одна говорит об отречшемся армянском семинаристе. К тому же в газете «Комсомолец» освещаются значимые события из жизни Армянской Апостольской церкви, такие как Национально-церковные соборы и интронизация католикоса. Учитывая обстановку, в которой находилась Армянская церковь, и понимая, что в данной статье исследуются центральные республиканские газеты, можно сделать вывод, что церковь практически не критиковалась из-за желания Советского правительства влиять на огромную армянскую паству за границей. Однако общий корпус антирелигиозных статей в армянской прессе весьма велик, в то время как в газетах Азербайджанской ССР за тот же период встречается лишь две антирелигиозные статьи, одна направлена против господствующей религии, ислама [1, с. 2–3], а вторая — против культа Евангельских христиан-баптистов [53, с. 2–3]. Исходя из этого говорить о лояльном отношении к Армянской Апостольской Церкви даже со стороны властей Армянской ССР не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г. О реакционной сущности ислама // Бакинский рабочий: Орган Центрального и Бакинского комитетов Компартии Азербайджана. — 1960. — № 4. — С. 2–3.
2. Алтунян А. В паутине сектантов // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1962. — № 109. — С. 2.
3. Арутюнян Р., Казарян А. Чарльз Дарвин (к 75-летию со дня смерти) // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1957. — № 93. — С. 3.
4. Балабекян А., Гукасян Г. «Святой отец» сбежал // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1960. — № 100. — С. 2.
5. Батикян Г. Биология — враг религии // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 219. — С. 3.
6. Беляев К. Религия и семья // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. — 1959. — № 46. — С. 2.
7. Возчиков М. Ватикан — орудие международной реакции // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 128. — С. 4.
8. Гапочка М. Социализм и религия непримиримы // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1958. — № 180. — С. 2.

9. Григоров Н. Обвенчался раб божий Иаков // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 73. — С. 3.
10. Губанов Н. Почему некоторые ученые веруют в бога? // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1960. — № 54. — С. 3.
11. Губанов Н. Христианская мораль и жизнь // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1961. — № 138. — С. 3–4.
12. Гудожник Г., Рясной В. Чудеса, техника и господь бог // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 142. — С. 2.
13. Гулоян М. В рясе «святого» // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1963. — № 117. — С. 3.
14. Гюльбекян Х. Происхождение жизни на Земле // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 113. — С. 2–3.
15. Гюльбекян Х. Происхождение человека // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 122. — С. 2–3.
16. Давтян Р. Почитатели церковных обрядов // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 50. — С. 3.
17. Давтян Р. Почитатели церковных обрядов (продолжение) // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 63. — С. 3.
18. Даже мышам завидно / Рис. И. Сычева // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. 1959. № 56. — С. 4.
19. Дарманский П. Почему я порвал с религией? // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1958. — № 126. — С. 3–4.
20. Для антирелигиозной пропаганды // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1957. — № 39. — С. 2.
21. Для верующих и неверующих // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1959. — № 6. — С. 2.
22. Дулуман Е. Почему я перестал верить в бога? // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 8. — С. 2–3.
23. Дулуман Е. Почему я перестал верить в бога? (продолжение) // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 11. — С. 2–3.
24. Дулуман Е. Почему я перестал верить в бога? (продолжение) // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 13. — С. 2–3.
25. Зигель Ф. Наука и религия о происхождении небесных тел // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 125. — С. 2–3.
26. Иванов Е. В. И. Ленин о религии // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1960. — № 150. — С. 2.
27. Иванова Н. Он не нашей веры! // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1959. — № 51. — С. 2.
28. Идеологическую работу — на уровень задач развернутого строительства коммунизма // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1963. — № 167. — С. 2.
29. Иришин П. Цепи, сковывающие душу // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1958. — № 141. — С. 4.
30. Исаян Т. Космогония против религии // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 119. — С. 3.
31. Казарян Н. Боги умирают // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1963. — № 112. — С. 2.

32. Карчилян В. Как я и мои друзья порвали с религией // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1960. — № 78. — С. 2.
33. Кисиль А. Воспитатели в сутанах // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1959. — № 24. — С. 2.
34. Клименко А. В. Смелее рвите религиозные пути! // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1960. — № 176. — С. 3.
35. Коммунизм и религия // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1962. — № 17. — С. 2–3.
36. Кончина Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1954. — № 110. — С. 3.
37. Краткий политический словарь. М.: Издательство политической литературы, 1988. — 476 с.
38. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12. — М.: Издательство политической литературы, 1968. — 576 с.
39. Манучарян И. Атеистическое воспитание учащихся // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 238. — С. 3.
40. Марксистско-ленинскую теорию широким массам трудящихся // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1963. — № 160. — С. 2.
41. Маят Е., Узков И. Кто такие «пятидесятники-трясуны»? // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 178. — С. 2.
42. Меграбян А. Религия и медицина // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1960. — № 89. — С. 3.
43. Микаелян В. Классовая сущность религии // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 50. — С. 3.
44. Молодые / Рис. Е. Скакальского // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 236. — С. 2.
45. О Верховном Патриархе-Католикосе всех армян Вазгене I // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1955. — № 235. — С. 3.
46. Осипов А. А., Петухов Н. С. Они отошли от религии // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1960. — № 300. — С. 3.
47. Открытие армянского церковного собора // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1962. — № 231. — С. 3.
48. Открытие собора Армянской церкви // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1955. — № 233. — С. 3.
49. Паков Н. Боженька, пошли мне тройку! // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 63. — С. 3.
50. Памяти Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI // Журнал Московской патриархии. — 1954. — № 6. — С. 66–69.
51. Погосян С. Берегись «капризов» бога // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1959. — № 8. — С. 3.
52. Погосян С. Во власти предрассудков // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1959. — № 123. — С. 2.
53. Полонский Л. Сектанты-мракобесы // Молодежь Азербайджана: Орган ЦК ЛКСМ Азербайджана. — 1958. — № 20. — С. 2–3.
54. Пребывание в Армении Председателя Межпарламентского союза лорда Стэйнсгэйта // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1955. — № 234. — С. 3.

55. Прибылов И. Вот они «Святые пастыри» // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1963. — № 161. — С. 3.
56. Прием в Армянском обществе культурной связи с заграницей в честь представителей зарубежных армян // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1955. — № 232. — С. 3.
57. Псяян Т. О религии и религиозных предрассудках // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1958. — № 84. — С. 3.
58. Равич Н. Сектанты уродуют детей // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1961. — № 288. — С. 4.
59. Реставрация Эчмиадзинского кафедрального собора // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1955. — № 231. — С. 3.
60. С позиций научного атеизма // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1958. — № 62. — С. 2.
61. Саакян В. Усилить научно-атеистическую пропаганду // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 33. — С. 3.
62. Сальников Е. Т. Как наука и религия объясняют жизнь и смерть // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. — 1959. — № 21. — С. 2.
63. Сальников Е. Т. Как наука и религия объясняют жизнь и смерть (продолжение) // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. — 1959. — № 22. — С. 2.
64. Сергеев В. Коммунистическая и религиозная мораль непримиримы // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 61. — С. 3.
65. Серов В. Скандал в святом семействе // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1963. — № 129. — С. 3.
66. Сокоревич В. Я больше не служитель церкви // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. — 1959. — № 69. — С. 3–4.
67. Спасский Н. Почему я отрекся от церкви? // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 158. — С. 3.
68. Столцова В. Почему я стала безбожницей? // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1959. — № 14. — С. 2.
69. Сумарев П. Что скрывается за проповедями сектантов? // Голос колхозника: Орган Калининского райкома КПА и райсовета депутатов трудящихся. — 1959. — № 66. — С. 2–3.
70. Теряев А. Стиляга с крестом на шее // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1959. — № 83. — С. 3.
71. Томчин И. «Дети божьи» и их земные дела // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1961. — № 118. — С. 3.
72. Усилить антирелигиозную пропаганду среди молодежи // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1954. — № 3. — С. 1.
73. Фролов Ю. Наука и религия о значении труда // Коммунист: Орган Центрального комитета КП Армении. — 1959. — № 135. — С. 3.
74. Хачатрян С. Умело вести антирелигиозную пропаганду // Комсомолец: Орган Центрального комитета ЛКСМ Армении. — 1960. — № 102. — С. 2.
75. Хтрян Г. Религиозные пророчества и научные предвидения // Сталинец: Орган ЦК и ЕК ЛКСМ Армении. — 1955. — № 101. — С. 2.
76. Чернов А. Против религиозного дурмана // Московская правда: Орган Московского городского комитета КПСС и Моссовета. — 1959. — № 58. — С. 2.

77. Чикин В. Для верующих и неверующих // Московский комсомолец: Орган МК и МГК ВЛКСМ. — 1959. — № 10. — С. 3.

78. Шмонин Д. В. Введение в философию контрреформации: иезуиты и вторая схоластика // Verbum. — 1999. — № 1. — С. 58–79.

79. Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. — М.: Познание, 2018. — 280 с.

80. Шмонин Д. В. Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании // Вестник РХГА. — 2015. — Т. 16, вып. 4. — С. 206–221.